

АМУРНЫЕ ДЕЛА BLANCPAIN ОТПРАЗДНОВАЛА ДЕНЬ ВЛЮБЛЕННЫХ

__Караваджо.
«Амур-победитель».
1601–1602.
Из собрания
Берлинской
картинной галереи

__Blancpain Villeret
Women Quantieme
Phases de Lune. Ка-
лендарь, фазы Луны,
стрела Амура вместо
секундной стрелки,
красное лаковое
сердце указывает
число месяца

__Ремешок можно
сменить с красного
на белый

__В часах Villeret
Women Quantieme
Phases de Lune стоит
механизм 913QL.P
с автоподзащитой

Мы узнаем его мгновенно — по лукавой, а иногда хулиганской, дерзкой, самодовольной улыбке, по частому соседству с богиней любви Афродитой/Венерой, по истории скитаний его жены Психеи, той, которая есть душа, столь же неуловимая, сколь необходимая для полноты жизни. Но более всего по атрибутам — лук, колчан, стрелы, иногда пылающий факел, а бывает даже, что красное сердце в руке. Стрелы, конечно, тут главные. О них слагали стихи поэты всех веков западной цивилизации, одного намека на них хватает, чтобы опознать среди десятков упитанных младенцев того, который бог и властитель судеб. «Уже в сердце сидят тонкоострые стрелы; / Душу мою покорив, лютой терзает Амур...» — написал Овидий, больше всех понимавший в метаморфозах этого юного божества.

По легенде, лучшей статуей великого Праксителя была статуя Амура, за которой гонялись римские власти, пока она не сгинула в пожаре, уничтожившем половину Рима. Но долгое время она была центром паломничества, описанного Цицероном: «Пракситель... изваял Купидона, находящегося в Феспиях, ради которого в Феспии приезжают путешественники; ведь приезжать туда больше незачем».

Возможной копией той статуи считают Эрота («Гения» Боргезе) из Лувра. Был свой Амур и у любимого скульптора Александра Македонского Лисиппа (копия находится в Эрмитаже). Греческие Амуры — нежные юноши, взросление которых еще впереди, но сила в руках уже не детская. Именно такой Амур много

веков позже появится у Караваджо и Кановы: у первого — хулиганом-обольстителем, у второго — потерявшим свою душу влюбленным.

Рим, наоборот, будет представлять крылатого бога ребенком. Новое время последует за ним: Амур на колеснице в Ватикане у Рафаэля, Корреджо, Тициан, особенно любивший амуров Рубенс, сочинявший многофигурные композиции из пухлых мальчишек Буше, Вьен, вернувший нам сюжет о «Торговке амурами». Амуры в геммах и камнях, в виде ножек мебели и на мейсенском фарфоре, на зеркалах. И конечно, на часах.

Понятно теперь, какой славной традиции коснулись часовщики из Виллере. Стремительную стрелу Купидона изображает секундная стрелка, а стрелка с легкомысленным сердечком-эмодзи на конце отмечает дни месяца. Но создателей Villeret Women Quantieme Phases de Lune не обвинишь в легкомыслии. В корпусе из розового золота 33 мм, украшенном 64 бриллиантами, под циферблатом из белого перламутра спрятан совершенный мануфактурный механизм 913QL с кремниевой спиралью, автоматическим подзащитой и резервом хода 40 часов. Страсть, конечно, страстью, но время счет любит.

Кира Долинни